



Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 160g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых положений статьи 243 Кодекса о правонарушениях, принятого Законом № 218 от 24 октября 2008 года

(оставление места дорожно-транспортного происшествия)

КИШИНЭУ

15 ноября 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 160G/2018

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Алёны Балабан,

Принимая во внимание обращение, представленное и зарегистрированное 9 ноября 2018 г., рассмотрев приемлемость данного обращения, учитывая акты и материалы дела, проведя обсуждение в совещательной комнате 15 ноября 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «дорожно-транспортного происшествия» в статье 243 Кодекса о правонарушениях, заявленном адвокатом Серджиу Петраки в деле №4r-3045/18, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 9 ноября 2018 года судьей Апелляционной палаты Кишинэу, Геннадием Лысый, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Решением суда Кишинэу, сектор Центру, от 1 августа 2018 года Серджиу Велешко был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного статьей 243 Кодекса о правонарушениях [Оставление места дорожно-транспортного происшествия].

4. Будучи не согласен с решением суда Кишинэу, сектор Центру, от 1 августа 2018 года, адвокат Серджиу Петраки обжаловал его в кассационном порядке.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 160G/2018

5. В ходе судебного заседания от 18 октября 2018 года адвокат Серджиу Петраки заявил об исключительном случае неконституционности некоторых положений статьи 243 Кодекса о правонарушениях.

6. Определением от того же числа судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

7. Применимые положения Конституции (повторное опубликование в М.О., 2016г., № 78, ст. 140):

Статья 22
Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23
Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

8. Применимые положения Кодекса о правонарушениях, принятого Законом № 218 от 24 октября 2008 года:

Статья 243
Нарушение требований законодательства относительно
экономических интересов потребителей

«Оставление причастным лицом места дорожно-транспортного происшествия, если это деяние не является преступлением,

влечет лишение права управления транспортным средством на срок от 2 до 3 лет или назначение наказания в виде ареста за правонарушение на срок от 10 до 15 дней».

ВОПРОСЫ ПРАВА

9. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что синтагма «дорожно-транспортного происшествия» в статье 243 Кодекса о правонарушениях является непредсказуемой, поскольку закон не дает определения этого понятия. Автор обращения считает, что в отсутствие объективных критериев, определяющих понятие «дорожно-транспортное происшествие», оспариваемое положение противоречит статьям 22 и 23 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

10. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

11. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае Кодекса о правонарушениях, относится к компетенции Конституционного суда.

12. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено адвокатом Серджиу Петраки в деле № 4г-3045/18, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу. Оно подано субъектом, наделенным таким правом, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

13. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения об исключительном случае неконституционности является синтагма «дорожно-транспортного происшествия» в статье 243 Кодекса о правонарушениях.

14. Конституционный суд заключает, что, хотя автор и сослался на нарушение статей 22 и 23 Конституции, в обоснование обращения он указал, что оспариваемые положения являются непредсказуемыми, поскольку закон не определяет понятие дорожно-транспортного происшествия.

15. Конституционный суд отмечает, что одно из условий принципа соблюдения законов касается качества нормативных актов. В целом, любой нормативный акт должен отвечать определенным требованиям качества, в том числе, быть ясным, точным и предсказуемым.

16. Европейский суд установил, что принятое государством решение должно быть реализовано с разумной ясностью и

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 160G/2018

последовательностью с тем, чтобы максимально избежать правовую неопределенность и неуверенность субъектов права, к которым применимо это решение (*Пэдурару против Румынии*, 1 декабря 2005 года, § 92).

17. Конституционный суд напоминает, что, во избежание каких-либо неясностей, законодательный текст должен быть сформулирован в четкой и понятной форме, без синтаксических трудностей и расплывчатых выражений.

18. Что касается доводов о неконституционности в соотношении со статьей 23 Конституции, Конституционный суд не может с ними согласиться, поскольку оспариваемые положения не нарушают критерии ясности и точности.

19. Конституционный суд отмечает, что понятие «дорожно-транспортное происшествие» определено в статье 2 Закона № 131 от 7 июня 2007 года о безопасности дорожного движения.

20. Кроме того, Понятие «дорожно-транспортное происшествие» предусмотрено и в пкт. 7 Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства № 357 от 13 мая 2009 года. Так, дорожно-транспортное происшествие – это событие, произошедшее вследствие нарушения норм безопасности дорожного движения с вовлечением одного или нескольких транспортных средств, находящихся в движении по автомобильной дороге общего пользования, приведшее к нарушению здоровья, нанесению телесных повреждений, гибели одного или нескольких человек либо причинению материального ущерба.

21. Следовательно, Конституционный суд приходит к выводу, что оспариваемые положения статьи 243 Кодекса о правонарушениях не являются неясными и непредсказуемыми, а напротив, соответствуют всем требованиям ясности, доступности и предсказуемости закона.

22. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что доводы автора обращения о качестве закона необоснованны.

23. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности не отвечает требованиям приемлемости.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 160G/2018

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности некоторых положений статьи 243 Кодекса о правонарушениях, принятого Законом № 218 от 24 октября 2008 года, заявленном адвокатом Серджиу Петраки в деле №4г-3045/18, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

Кишинэу, 15 ноября 2018 г.

ОКС № 132

Дело № 160g/2018 г.